

Дорогие читатели,

перед вами 77-й выпуск журнала «Теория моды: одежда, тело, культура», который среди прочего посвящен моде и литературе. Тема их плодотворного взаимодействия не раз становилась фокусом внимания журнала (став, к примеру, темой специального 61-го выпуска).

Наряду с примерами литературных персонажей, чьи вестиментарные выборы оборачиваются сюжетными поворотами, авторы вошедших в подборку статей обращаются к гардеробам самих писателей, чьи личные модные поиски зачастую находили отражение в одежных метаниях их героев. Особого внимания здесь заслуживает Вирджиния Вулф, которую можно смело отнести к плеяде наиболее «костюмных» писателей; неслучайно именно с обсуждения произведений и личного «одежного комплекса» писательницы мы начали в рамках подкаста «Жертвы моды» серию бесед, посвященную «литературным одеждам»¹. Дневники Вулф пестрят относящимися к одежде размышлениями: «Все, что связано с одеждой: необходимость выглядеть уместно, появиться в комнате, одетой в новое платье, — по-прежнему меня страшит, по меньшей мере смущает, заставляет стесняться, чувствовать себя беспокойно» (Woolf 1985: 68). Очевидно, что эти страхи нашли отражение в рассказе Вулф «Новое платье», где героиня чувствует себя неуместно одетой на великосветском приеме: «Она боялась себя разглядывать в зеркале. Боялась смотреть на этот кошмар — бледно-желтое, нелепо старомодное шелковое платье, длинная юбка, рукава с буфами, этот лиф мыском и прочие прелести, так мило выглядевшие в журнале, но не на ней, не здесь, среди по-людски одетых женщин» (Вулф 1989: 428).

Вместе с тем практики, связанные с процессом создания одежды, будь то шитье или ремонт, обладают в вестиментарной системе Вулф по-настоящему терапевтическим потенциалом, чему находится немало подтверждений в романе «Миссис Дэллоуэй»: Кларисса Дэллоуэй, медитативно подшивающая свое любимое платье, как будто настраивает себя перед приемом, Септимус Смит, пусть ненадолго, но ощутивший себя в безопасности рядом со своей женой, которая занята созданием шляпки: «...пока он глядел, как Реция мастерит соломенную шляпку для миссис Питерс, ему вдруг показалось, что он лежит под пологом цветов». Ольга Вайнштейн обращает внимание на «симметрию этих двух эпизодов, связанных с эмоциональным переживанием „моментов бытия“ через практики шитья», которые оказываются точками эмоциональной сборки персонажей и составляют

«опорную конструкцию и композиционный каркас» романа (см. статью Ольги Вайнштейн «Мода и модернизм: вестиментарные контексты Вирджинии Вулф и Гертруды Стайн»).

Литература

Вулф 1989 — Вулф В. Избранное. М.: Художественная литература, 1989.
Woolf 1985 — Woolf V. Sketch of the Past // Moments of Being / Ed. by J. Shulkind. N. Y.: Harcourt Brace, 1985.

Примечание

1. Слушайте нас: nlo.media/catalog/antropologiya-kultury/#zhertvu-mody.

*С пожеланиями вдохновляющего чтения,
Людмила Алябьева, шеф-редактор журнала
«Теория моды: одежда, тело, культура»*